

Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 4 (24). С. 132–145.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2025. Issue 4 (24). P. 132–145.

Научная статья
УДК 94(47)+394
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-132-145>

НАРОДНЫЕ ПРЕДРАССУДКИ И СУЕВЕРИЯ НА СТРАНИЦАХ «ТУЛЬСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ» В 1862–1918 ГГ.

**Мария Олеговна
Сафонова**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия, mashasafronova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0626-8860>

Аннотация. В статье рассматриваются публикации фольклорно-этнографического характера в церковном периодическом издании Тульской губернии «Тульские епархиальные ведомости» в 1860–1910-х гг. В качестве источника исследования были взяты статьи священников, выпускников и преподавателей Тульской духовной семинарии и др. авторов, посвященные конкретно проблемам крестьянских воззрений, суеверий, народной обрядности и т. д. Автором сделан вывод о том, что наибольшую публикационную активность в контексте изучения народной бытовой культуры тульские авторы (приходские священники) проявили в 1860–1880-е гг. Характер публикаций в большинстве случаев отвечал основной позиции редакции: описание обычая, преданий и суеверий и их обличение ради искоренения (с точки зрения современного знания и христианской догматики). Несмотря на логичность такого подхода в рамках религиозного характера издания, все же среди общего массива опубликованных работ встречаются статьи, не имеющие ярко негативного отношения к народным предрассудкам и суевериям. Также автор делает вывод, что количество опубликованных очерков и статей, а также художественно-документальных повествований невелико, учитывая долгий период издания «Тульских епархиальных ведомостей». Большинство публикаций носят обзорный характер, узкоспециальных статей встречается крайне мало – они в большей степени событийны. Тем не менее опубликованные в тульском церковном издании статьи местных авторов являются материалом, который необходимо использовать при изучении традиционной культуры крестьянского населения Тульской губернии в XIX – начале XX в., поскольку этот материал был собран фактически в результате включенного наблюдения, в основном священнослужителями.

Ключевые слова: крестьянство, предрассудки, суеверия, Тульская губерния, «Тульские епархиальные ведомости», фольклор.

Для цитирования: Сафонова М. О. Народные предрассудки и суеверия на страницах «Тульских епархиальных ведомостей» в 1862–1918 гг. // Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 4 (24). С. 132–145. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-132-145>

Сведения об авторе: М. О. Сафонова – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, д. 125.

Scientific Article
UDC 94(47)+394
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-132-145>

FOLK PREJUDICES AND SUPERSTITIONS ON THE PAGES OF THE TULA DIOCESAN GAZETTE IN 1862-1918

Mariya O. Safronova

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia, mashasafroanova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0626-8860>

Abstract. The article discusses folklore and ethnographic publications in the Tula province's ecclesiastical periodical, the Tula Diocesan Gazette, in the 1860s–1910s. The research source included articles by priests, graduates, and teachers of the Tula Theological Seminary, as well as other authors, specifically devoted to the problems of peasant beliefs, superstitions, folk rituals, etc. The author concludes that Tula authors (parish priests) showed the greatest publishing activity in the 1860–1880s in the context of studying folk culture. In most cases, the nature of publications corresponded to the main position of the editorial board: describing customs, traditions and superstitions and exposing them for the sake of eradication (from the point of view of modern knowledge and Christian dogma). Despite the logic of this approach within the framework of the religious nature of the publication, nevertheless, among the general array of published works there are articles that do not have a clearly negative attitude to popular prejudices and superstitions. The author also concludes that the number of published essays and articles, as well as fiction and documentary narratives, is quite small, given the long period of publication of the Tula Diocesan Gazette. Most of the publications are of an overview nature, and there are very few highly specialized articles. Nevertheless, the articles published in the Tula church publication by local authors are essential material for studying the traditional culture of the peasant population of the Tula province in the 19th and early 20th centuries, since they were the result of collecting material by clergy using the method of participant observation.

Keywords: peasantry, prejudices, superstitions, Tula province, Tula diocesan gazette, folklore.

For citation: Safronova, MO 2025, 'Folk Prejudices and Superstitions on the Pages of the Tula Diocesan Gazette in 1862–1918', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (24), pp. 132–145, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-4-132-145> (in Russ.)

Information about the Author: Mariya O. Safronova – PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Archaeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia.

Введение

Фольклорно-этнографические публикации в дореволюционной религиозной периодике до сих пор остаются недостаточно изученными. Огромный пласт этнографических заметок и очерков в последние годы все больше привлекает внимание исследователей. При этом наследие в первую очередь сельских пастырей наряду с материалами Российского географического общества, Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева, работами отдельных исследователей фольклора и народной культуры создают живую, яркую картину жизни русских крестьян второй половины XIX – начала XX в.

Исследованиями фольклорно-этнографических материалов церковной периодики занимаются филологи, этнологи и социальные антропологи, а также историки культуры. К настоящему моменту в научный оборот возвращены материалы, которые публиковали пастыри Калужской, Ярославской, Смоленской, Оренбургской, Олонецкой, Пензенской, Архангельской и ряда других епархий (А. Н. Розов, О. Н. Болгова, С. В. Фёдорова и др. [20–23; 8; 35]). Заслугой А. Н. Розова является не просто обзор изданных в церковной периодике очерков, статей, заметок, а публикация подробнейших аннотированных тематико-библиографических указателей этнографических и фольклорных материалов разных дореволюционных церковных изданий (местных епархиальных и общероссийских).

Тульское местное издание – «Тульские епархиальные ведомости» (далее – ТЕВ) – активно цитируемый в среде региональных историков и филологов источник. Имена некоторых тульских авторов из ТЕВ появляются на страницах библиографического пятитомного издания «Русские фольклористы» [24]. Однако этнокультурные и фольклорные материалы, публиковавшиеся в 1862–1918 гг. на страницах ТЕВ, до сих пор не были предметом отдельного изучения. Забегая вперед, нужно отметить, что фольклорный материал ТЕВ не столь обширен. Он явно уступает ряду других изданий. Например, «Олонецким епархиальным ведомостям», в которых было опубликовано порядка 100 статей этнографического характера за 20 лет: с 1898 по 1918 гг. [35, с. 7] В Тульской губернии этнографические статьи в ТЕВ явно уступали статьям о церковной истории, расколе и богословским очеркам.

Материалы и методы

В 1860-х гг. в губерниях России начали выходить местные периодические издания религиозного характера. Первый номер «Тульских епархиальных ведомостей» был издан в 1862 г. До 1905 г. издание выходило дважды в месяц, в 1905–1917 гг. – четыре раза, а в 1918 гг. – снова два.

Кроме официальной части, в которой предусматривалась публикация распоряжений, указов, объявлений Святейшего Синода, известий по Тульской епархии, публиковались так называемые «прибавления» – неофициальная часть ТЕВ. В этой части, предназначеннной в первую очередь для приходских священников, публиковались выдержки из церковных сочинений, статей из других религиозных журналов, исторические очерки, посвященные не только «церковной археологии», но и местной истории, обязательным элементом были публикации о расколе и суевериях. Уже в первом номере ТЕВ в январе 1862 г. редакция журнала обратилась к сельским священникам с тем, чтобы попытаться оградить народ от пагубного влияния «педагогов-знахарей» из «отставных солдат, разорившихся мещан и выгнанных со службы подъячих» [2, с. 50]. В этом номере прозвучал призыв к приходским пастырям взять на себя ответственность за народное образование. Для того чтобы бороться с суевериями и иным невежеством – в лучших традициях поговорки «предупрежден, значит вооружен» – редакция ТЕВ обратилась с просьбой присыпать информацию о том, какие суеверия господствуют в той или иной местности. Изначально задача определялась как составление свода суеверий и фактически транслирование опыта

по борьбе с ними в разных приходах (как священниками, так и другими инстанциями) [2, с. 53]. Для примера автор, публиковавшийся под инициалами «А. А.» (вероятно, первый редактор ТЕВ – архимандрит Андрей), привел несколько случаев из Симбирской губернии, где крестьяне ловили односельчанина, обернувшегося в свинью, или совершали обряд опахивания при падеже скота, защищаясь от Коровьей смерти.

Задача «ослабления народных предрассудков и суеверий, также дурных пословиц, оправдывающих нравственное безобразие» была поставлена в журнале «Дух Христианина», который часто цитировался на страницах ТЕВ. Вообще круг задач, определенный редакцией этого журнала, требовал особого внимания сельского пастыря. Кроме суеверий это были и проблемы пьянства, использования бранных слов, вопросы воспитания детей, отношения мужчины к женщине.

В данной статье мы будем придерживаться хронологического принципа обзора фольклорно-этнографических материалов, которые выходили на страницах ТЕВ и касались народных верований, обрядов, ритуалов. Выделение тематических кластеров материалов осложняется тем, что чаще всего авторы публиковали обзорные статьи, в которых фрагментарно и мозаично излагалась информация об обрядах, суеверных представлениях о разного рода нечистой силе, старинных преданиях и т. д.

Результаты

Авторы активно отозвались на призыв публиковать свои наблюдения о народной жизни, поверьях и способах борьбы с крестьянским иррационализмом, мистицизмом, суевериями, языческими пережитками. Часть авторов скрывала свои имена, публикуясь под инициалами и сокращениями – «А. А.», «А. П.», «Н. З.» и т.д. Самыми активными авторами фольклорно-этнографических материалов стали приходские священники из сельской местности, а также губернского центра, включая служащих в Тульской духовной семинарии. При этом между ними все же существовала определенная разница. Приходской сельский священник оказывался на стыке двух миров, что определяло некую двойственность его позиции: он был частью не только мира религиозного каноничного, но и крестьянского суеверного. Именно к этой категории священнослужителей, в первую очередь, звучал призыв изучать и описывать фольклорный материал. Конечно, в материалах, которые имели вид проповедей, мы не увидим эту разницу. Но в обзорных статьях о разных суевериях, приметах, обрядах звучало не только обличение от проповедника, но и уггадывался включенный интерес.

Период наибольшего интереса к народному фольклору среди авторов ТЕВ приходится на 1860–1880-е гг. Хотя интерес к простому народу заметно начал расти с середины 1830-х гг., на 1860-е гг. приходится всплеск местной активности в изучении культуры и быта простонародья. Это вторило и литературным тенденциям, и развитию общественно-политического движения, и, конечно, научным достижениям. Издания трудов по теории мифа Ф. И. Буслаева, А. Н. Афанасьева и, конечно же, словаря В. И. Даля подготовили почву для работ местных авторов в разных губерниях Российской империи.

Возвращаясь к ТЕВ, нужно отметить, что в рубрике «Заметки» в № 3 (1863 г.) автор «А. А.» (архимандрит Андрей) определил, по сути, программу для приходских священников по изучению и борьбе с суевериям и предрассудками¹: «...а) священнику непременно нужно знать, какие в его пастве господствуют суеверия и предрассудки и б) хорошоенько вникнуть в те основания, на каких опираются они, чем пытаются и какие от них проис текают последствия, гибельные для веры, нравственности и внешнего благосостояния; потом в) тщательно отделивши истинные и верные мысли, скрывающиеся и иска женные в народных поверьях, их основательно и подробно раскрыть и утвердить в уме прихожан, а относительно

привнесенных неосновательных добавлений к сим истинам, сделанных народною фантазиею; г) нужно уметь священнику прямо и убедительно для прихожан, показать, как эти суеверные добавления противны тем началам веры и нравственности, какие ими беспрекословно принимаются, и как вредны для них. А д) затем непременно нужно осязательно показать неосновательность начал, на коих опираются эти искаженные мнения. А для этого объяснить им из физических законов, как какое-либо явление объясняется просто, без участия колдовства и порчи и нечистой силы. Это значит опять внести доступный для крестьянина свет знания и веры в явления обыденной его жизни и окружающей его природы, чтобы везде он благоговейно зрел действующий Божий Промысел и напрасно не пугался призраков своего воображения. С такими сведениями священнику можно и должно постепенно преследовать все предрассудки и суеверия, какие есть в его пастве и в домашних беседах и в церковных поучениях» [1, с. 195–196]. Суеверия, поверья трактовались как гибельные для веры и, как следствие, нравственности крестьян. Они шли вразрез с православной религиозностью и подлежали искоренению со стороны приходского священника, который был обязан растолковывать «заблудшим душам» своей паствы все жизненные явления без инфернальной, мистически-колдовской составляющей – с точки зрения естественного знания и богословской доктрины. Таким образом, позиция церковного издания была строгой и доктринальной – публикации приходских священников и других авторов должны были носить яркий обличительный оттенок.

В такой манере была написана опубликованная в 1864 г. в № 14 и № 15 первая обстоятельная фольклорно-этнографическая статья тульского священника Георгия Ивановича Панова «Суеверия и поверья в религиозно-нравственном отношении» [17]. В самом начале работы автор определил предмет своего очерка как «темные представления» народа и предложил своеобразную классификацию предрассудков: происходящих от «необразованных умов», стремящихся объяснить непонятные явления с точки зрения сверхъестественных сил; неправильное толкование христианского вероучения и понимания обрядности; а также сохранившиеся дохристианские, языческие пережитки. Автор описал народные представления о природных астрономических явлениях (гроза, месяц, кометы и т.д.), языческие элементы обрядов жизненного цикла и календарных праздников, также упоминал захарские и гадательные практики. Г. И. Панов также впервые на страницах ТЕВ поднял вопрос о поклонении тульских крестьян священным камням – известным в губернии Баше и Башихе, находящихся в Одоевском уезде. При этом несмотря на то, что народные предания связывали наименования камней – «Баш» и «Башиха» с татарами, Панов видел в названии священных камней искажение от слов *бог* и *божиха*.

Особо интересна мысль автора о том, что действия злых духов нужно связывать в первую очередь с воображением самого крестьянина, подстегиваемого обстановкой темноты, одиночества, тишины и т.д. Но при этом все же сводить любое явление исключительно к человеческой фантазии нельзя. Поскольку полное отрицание противоречило учению церкви о существовании злонамеренных духов. Такая двойственность была характерна для многих публикаций авторов ТЕВ. Позиция авторов разнилась: от признания злых духов как существующих, но не могущих навредить без божественного попущения, до обличения веры в нечистую силу как исключительный плод фантазии суеверных крестьян.

В том же 1864 г. был опубликован цикл заметок под общим названием «Из дневника приходского священника» (№ 21–24) автора А. П. Две части цикла вышли под общим названием «Моя борьба с народными предрассудками и непохвальными обычаями» [5]. Еще в первой публикации цикла автор определил свою позицию так: «...Прежде, чем быть учителем народа, надобно заслужить от него любовь и без-

условное доверие... чем настойчивее будешь учить и убеждать, тем больше встретишь сопротивления и совершенно отдалишь народ» [4, с. 452–453]. В последней части он продолжил: «Неуважительный отзыв о том, что народ чтит как святыню, может вызвать сильный ропот со стороны народа. ... Надобно только толково разъяснять народу, что честуемая ими вещь не заслуживает почитания» [5, № 24, с. 578]. Именно поэтому основной концепцией очерка стало изложение увещевательных бесед, в которых можно почертнуть сведения о том, что священник называет народными предрассудками, основанными на неправильности понимания прихожанами сути вероучения и «придумывании своих правил» в отношении канонической обрядности, церковных праздников, почитания святых и проч. Среди таких бесед мы в том числе находим еще одно упоминание о поклонении Башу и Башихе, широко распространенном среди крестьян Тульской губернии.

В течение десятилетий вышло несколько статей, которые представляли собой такие же обличительные обзоры народных суеверий и предрассудков в духе Г. И. Панова. Такой была статья автора Н. З. «О суевериях и предрассудках, вредных для нравственности народа» [16]. Автор традиционно останавливался на народном искажении библейских преданий, церковных обрядов и праздников, учения о душе, обличал крестьянский фатализм, излишнюю веру в судьбу, из которой проис текают приметы, гадательные практики и суеверные предосторожности. Как и автор А. П., Н. З. возмущался образом священника в народном представлении, существованием негативных примет, в которых фигурирует церковнослужитель. Однако в статье речь шла не о народной культуре крестьян Тульской губернии, а о губернии «В.». Исходя из упоминаний уездов в примечаниях, это был материал, собранный на Вологодчине.

Интерес представляют серии очерков К. М-ова «Из бесед с деревенскими начетчиками» (1871 г.) [14] и «Народный взгляд на болезни и способы их лечения» (1872 г.) [15]. Первый цикл автор посвятил находкам «отреченной» литературы – в первую очередь раскольнических рукописей, которые бытовали в К-ом уезде (Крапивенском или Каширском). В контексте народных представлений нас интересует то, что автор приводит своеобразные народно-религиозные сюжеты из этих тетрадок, появившиеся в результате слияния переводных апокрифов с народными преданиями. Второй очерк – обстоятельное описание способов народного врачевания в условиях недостатка профессиональной медицинской помощи. Появление материалов о «народном здравии» в 1870-е гг. на страницах ТЕВ коррелирует с развитием земской медицины в сельской местности. Таким образом, предполагалось, что сельские пастыри помогут земским врачам преодолеть сомнение и подозрительность крестьян в отношении профессиональной медицины. Поэтому в свою очередь отношение автора к народной медицине определенно отрицательно: «В разнообразнейших случаях заболевания наш простой народ страдает гораздо более от своих собственных представлений о болезнях, поддерживаемых преданиями той далекой старины, когда взгляд на вещи и явления природы был омрачен самым грубым суеверием» [15, № 1, с. 9]. К. М-ов указывает, что в народном представлении сама смерть – это нечистая сила, тождественная с демонами, дьяволом, а болезни – ее помощницы, которые трактуются также. Поэтому автор не просто описал суеверия, составив определенный свод народных воззрений, но и попытался объяснить истоки таких представлений, чтобы в определенной степени его аудитория – сельские священники – могла способствовать рационализации подхода к болезням. Очерк остался незаконченным. Последняя часть вышла в № 14 с припиской «продолжение будет», но в последующих номерах ТЕВ данная работа К. М-овым более не публиковалась. Собственное понимание истоков народных воззрений К. М-ов черпал в труде А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу».

Начало 1870-х гг. стало еще более богато на публикации, посвященные народным представлениям, суевериям, предрассудкам, приметам и т.д. В № 12 (1872 г.) была опубликована заметка «Суеверия, поверья и приметы» автора А. И., который, как и его предшественники, называл «громадную массу суеверий» «одним из самых горьких плодов первобытного невежества нашего простого народа» [3, с. 422]. Автор говорил о скучных сведениях о быте простого народа, поступающих от священников, потому что этого материала было так много в ежедневных мелочах, что он становился будто невидим: «*Никто ближе духовенства не стоит к суевериям народа: они у нас всегда на глазах; мы видим их чуть ли не на каждом шагу. Казалось бы, кто лучше нас, приходских священников, мог бы собрать и разобрать весь этот, для нас при том же очень важный, материал. Но мы так присмотрелись к нему, так привыкли, прижились к воздуху, пропитанному суевериями, что почти и не замечаем, что дышим этим воздухом.*» [3, с. 422]. Далее автор призывал собирать этот материал, даже самые мелкие детали, приводя в пример фрагментарные сведения, записанные семинаристом в Чулковской слободе г. Тулы: заговоры, поверья, названия праздников народного календаря –Арина-рассадница, Евдокия-плюющих, Лукерья-комарница и т.д.

Ответом на призыв стал объемный очерк «Суеверия, поверья, приметы, заговоры, лечения и гадания» Ар. Пятницкого, опубликованный в нескольких номерах ТЕВ [19]. Автор приводит своеобразную классификацию народных суеверий, поверий и примет по цели: отвратить зло, привлечь добро и узнать будущее; и по характеру: религиозные и семейно-бытовые. Религиозные суеверия связаны со святыми (покровители / помощники), иконами, церковными праздниками, которые традиционно олицетворялись у русского народа, а также с церковными таинствами, обрядами и требоисправлениями: крещение, покаяние, елеосвящение, погребение. Кроме того, автор выделяет так называемые «частные религиозные суеверия», носящие положительный и отрицательный характер. Из положительных он выделил веру в чудодейственную силу источников и родников, традицию ношения ладанок («ладонок») вместе с крестом, веру в силу первого пасхального яйца, обычай крестить рот после зевания и т.д. К отрицательным частным суевериям автор отнес веру в немилость Божию и «худое предзнаменование». По сути, у Ар. Пятницкого речь также шла о крестьянском фатализме. К семейно-бытовым суевериям автор относил веру в злых и добрых духов, в определенные качества и свойства частей тела («человек с головы до ног в приметах»), а также в сверхъестественное влияние и воздействие других людей, животных, явлений природы на жизнь и участь человека: дружба и неприязнь, богатство и бедность, счастье и несчастье, здоровье и болезнь, смерть. Автор привел материал заговоров, которые использовались в крестьянской среде, рецепты народного врачевания и способы гаданий – «всегдашних» и «временных» (событийных, праздничных). В биографической справке в словаре «Русские фольклористы» Т. Г. Иванова назвала очерк Ар. Пятницкого нехарактерным для епархиальных ведомостей, не содержащим христианского обличия [24, т. 4, с. 117]. Действительно, очерк – это большой массив структурированного фактологического материала. В заключении Пятницкий говорил о том, что «*когда-нибудь мы еще раз вернемся к тому же предмету, но затем, чтобы определить, как должно к нему относиться*» (№ 7–8, с. 271). Однако единожды – в преамбуле – автор высказал присущее для подобных публикаций в ТЕВ негативное отношение к народным суевериям.

С 1880-х гг. обзорных статей, посвященных суевериям, в ТЕВ выходило не так много. Можно выделить работу В. Благовещенского «Русские народные обычаи, предания и поверья, записанные в Тульской губернии» (1881 г.) [7], в которой автор описывает свадебные и крестильные обычаи крестьян Тульского, Крапивенского и

Веневского уезда, приводит сведения об интересной традиции Горской выставки невест в Туле ежегодно 16 августа, а также сообщает интереснейшие народные предания оружейников и мещан о волшебнике Демиде, порожденные богатством промышленников Демидовых. Еще одна небольшая заметка была опубликована в 1906 г. «Лихорадки и их лечение народными средствами. Из этнографии Тульского края» В. Яворского [36]. Это была публикация доклада, посвященного народному целительству, с заседания Тульской Палаты Древностей. В 1908 г. вышла небольшая статья священника А. Матвеева «Православный русский пастырь и народные суеверия», в которой лишний раз утверждалась мысль о необходимости искоренения всех суеверий [12].

Что касается узкотематических работ, посвященных каким-либо отдельным обрядам, поверьям, приметам или преданиям – их выходило в ТЕВ не так много. В 1863 г. в 12-м выпуске ТЕВ появилась серия публикаций, посвященная обряду опахивания, проводившегося при эпизоотиях в Ефремовском уезде: «обличительное слово» священника Иоанна Пискарева (с. Благодать) [18], «слово» священника М. Мерцалова (г. Ефремов, Преображенская церковь) [13] и заметка о данном обряде И. Ивановского – священника с. Никольского-на-Птани [10]. Первые два текста были примерами проповедей для прихожан, а заметка И. Ивановского – первый пример подробнейшего описания по сути языческого обряда на страницах ТЕВ.

В 1865 г., автор, подписавшийся как «сельский священник», опубликовал статью «О спиритизме» [25]. В этом очерке, по сути, говорится и о спиритуализме, но в России оба этих религиозно-философских течения известны под общим названием «спиритизм». Хотя сам очерк не содержит конкретных указаний на распространение спиритизма или спиритуализма в Тульской губернии и носит, скорее, характер богословской критики, автор все же акцентирует внимание на огромной увлеченности в России общением с таинственным миром духов, живших когда-то во плоти, посредством медиумов. Естественно, спиритизм как религиозная философия не укладывается в рамки «народных предрассудков и суеверий». Но при этом интересно упоминание, что «новейшая и модная религиозная доктрина» образованного общества также нашла отклик в массах простого народа. Причем не явно, но в рассуждениях автора можно найти причину такой популярности – указание на догмат спиритизма: «... Всеобщее верование в домовых, леших, русалок и проч. и проч., не есть бред расстроенного воображения, а есть вывод из действительных фактов, только не совсем правильно объясненных. Неправильность здесь состоит в том, что сии действия приписываются существам другого мира, тогда как они суть действия отшедших душ, родных нам по природе и принимающих в нашей судьбе живое участие» [25, № 21, с. 333]. Сам же автор называет это опорой спиритов на религиозно-умственное невежество.

В № 15 от 1873 г. был опубликован интересный рассказ сельского учителя Тр. «Мнимая колдуны» с комментарием редакции, поданным инициалом И. [26]. Учитель рассказывал о крестьянке Алексинского уезда Авдотье, которая после смерти свекрови – известной в деревне повивальной бабки – уверяла, что умершая ходит домой по ночам. Поскольку такой сюжет достаточно типичен для крестьянской среды Тульской губернии, связь тоже была классической: «неравнодушные» односельчане объявили покойную колдуньей и забили осиновый кол в ее могилу. Сама же Авдотья, по словам автора, в итоге своих суеверных страхов сошла с ума. В комментарии редакции сквозило сожаление, что автор не описал позицию приходского священника по отношению к этим событиям, и было высказано традиционное для редакции ТЕВ предположение, что «может, как слишком обычное явление в жизни простонародья, дело это не обратило на себя его особенного внимания» [26, с. 84].

В 1876 г. священник П. Кутепов опубликовал статью, посвященную народному празднику, – «Масляница у простого народа» с призывом к правительству уничтожить этот праздник, начиная с городов [11], поскольку крестьяне были бы за это только благодарны. Учитывая «живучесть» масленичных традиций до нашего времени, можно сказать, что мнение П. Кутепова было явно необоснованным.

Одной из последних, посвященных суевериям публикаций была статья И. Баженова «Народное поверье о високосном году и преп. Кассияне Римлянине» (1916 г.) [6]. Автор поднял вопрос о несправедливых тревогах и страхах в народной среде, связанных с високосным годом, считающимся «годиной всевозможных бед и напастей». Стоит отметить, что различные предания населения Тульской губернии звучат на страницах публикаций, посвященных истории приходов и церквей епархии, а также исторических очерков, публиковавшихся Н. И. Троицким, создателем Тульской Палаты Древностей, и другими. Однако специальным предметом публикаций они не становились.

Особняком среди всех фольклорно-этнографических материалов ТЕВ стоят опубликованные в 1870–1880-х гг. художественно-документальные очерки Ф. Тихвинского – преподавателя Тульской духовной семинарии. Первый его очерк «Обитатели лесов» (1876 г.) был посвящен расколу, но с 1877 г. почти все очерки и повести Тихвинского на страницах ТЕВ посвящены народной культуре, воззрениям и суевериям. Такой стала работа «Во время скотского падежа» (1877–1878 гг.) [27], основанная на крестьянских представлениях об иррациональных причинах эпизоотий, различных приметах, вере в порчи и т.д. Рассказ «Порченая» (1878 г.) [33] посвящен женщине Марье, на которую была наведена порча, из-за чего крестьянка стала вести себя, как кликуша. Не менее интересен очерк «Ночь на Ивана Купалы»² (1879 г.) [31], в котором автор говорит об иерархии деревенских врачевателей, вере в чудодейственную силу трав, о традиции искать клады в Купальскую ночь, заговорах. Названная автором былою публикация «Мертвые кости» (1880 г.) [29] – художественное произведение о деревне Бахмуровой (возможно, Владимирская губерния), крестьяне которой связали все свои несчастья с археологическими раскопками 1850-х гг. и найденными в ходе их захоронениями. Автор создает картинку суеверного бытowego мировосприятия, порождающего иррациональные химеры. В 1881–1882 гг. автор публикует серии рассказов «Народные тревоги», «Заклятый дом», «Спорыня» [30; 28; 34].

Отдельного внимания заслуживает публикация Ф. Тихвинского «Очерки из жизни простонародья» (1883–1884 гг.) [32], написанная по мотивам глубокой веры народа в силу колдунов. «Очерки» выходили отдельным приложением к ТЕВ и вызвали острую критику в «Церковном вестнике». Священник Н. Дроздов обвинил Ф. Тихвинского не только в монотонности изложения, но и в том, что автор «уверовал в бабью сказку» [9, с. 757]. Конечно, такая критика со стороны священников вполне понятна. Во всех своих очерках Ф. Тихвинский обходился без нравоучений и излишних рассуждений о правильности или неправильности происходящего. У него нет ярких увещеваний и обличений. Автор создал художественный образ на основе наблюдений за реальной жизнью тульского простонародья и, вероятно, на основе изучения фольклорного материала других губерний.

Заключение

Несмотря на то что в течение 1860–1880-х гг. на страницах ТЕВ появилось большое число заметок и очерков, посвященных народным верованиям, суевериям, культурно-бытовым элементам, к концу XIX в. произошел спад интереса к фиксации деревенского фольклора. Следствием было резкое уменьшение публикаций, посвященной этой тематике, вплоть до закрытия издания. В фокусе внимания продолжала находиться народная нравственность. При этом задача изучения и описания

народных воззрений и суеверий уходит на второй план перед задачей деятельного просвещения и искоренения невежества. Именно поэтому публикации 1890–1910-х гг. либо просто констатируют наличие суеверий в рамках общего призыва искоренять их, либо фрагментарно появляются в контексте историко-краеведческих работ.

Примечания

1. Текст дается в адаптированном под современные нормы языка виде.
2. У автора рассказ назван «На Ивана Купалы», а не привычно – «Ивана Купалу».

Список источников и литературы

1. А. А. Заметки // Тульские епархиальные ведомости. 1863. № 3. Прибавления. С. 181–200 (195–196).
2. А. А. Заметки и выписки из журналов о народных школах // Тульские епархиальные ведомости. 1862. № 1. Прибавление. С. 49–53.
3. А. И. Суеверия, поверья и приметы // Тульские епархиальные ведомости. 1872. № 12. Прибавления. С. 422–427.
4. А. П. Из дневника приходского священника // Тульские епархиальные ведомости. 1864. № 21. Прибавления. С. 443–453.
5. А. П. Моя борьба с народными предрассудками и непохвальными обычаями // Тульские епархиальные ведомости. 1864. № 23. Прибавления. С. 522–535; № 24. Прибавления. С. 573–580.
6. Баженов И. Народное поверье о високосном году и преп. Кассиане Римлянине // Тульские епархиальные ведомости. 1916. № 1/2. Прибавления. С. 8–13.
7. Благовещенский В. Русские народные обычаи, предания и поверья, записанные в Тульской губернии // Тульские епархиальные ведомости. 1881. № 1. Прибавления. С. 12–21.
8. Болгова О. Н. Фольклорно-этнографические материалы на страницах «Архангельских епархиальных ведомостей» (1885–1900) // Вестник Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3. С. 61–65.
9. Дроздов Н. Для чего пишутся иногда книжки (Нечто о "Колдунах" г. Тихвинского) // Церковный вестник. 1890. № 46 (15 нояб.). С. 755–757.
10. Ивановский И. Об опахивании – в Ефремовском уезде // Тульские епархиальные ведомости. 1863. № 12. Прибавления. С. 723–725.
11. Кутепов П. Масляница у простого народа // Тульские епархиальные ведомости. 1876. № 5. Прибавления. С. 213–218.
12. Матвеев А. Православный русский пастырь и народные суеверия // Тульские епархиальные ведомости. 1908. № 4. Прибавления. С. 81–84.
13. Мерцалов М. Другое слово по тому же случаю // Тульские епархиальные ведомости. 1863. № 12. Прибавления. С. 717–722.
14. М-ов К. Из бесед с деревенскими начетчиками // Тульские епархиальные ведомости. 1871. № 12. Прибавления. С. 390–402; № 14. Прибавления. С. 58–67; № 17. Прибавления. С. 180–199.
15. М-ов К. Народный взгляд на болезни и способы их лечения // Тульские епархиальные ведомости. 1872. № 1. Прибавления. С. 8–17; № 2. Прибавления. С. 44–51; № 3. Прибавления. С. 85–96; № 8. Прибавления. С. 276–282; № 14. Прибавления. С. 45–52.
16. Н. З. О суевериях и предрассудках, вредных для нравственности народа // Тульские епархиальные ведомости. 1866. № 15. Прибавления. С. 81–91; № 16. Прибавления. С. 131–144; № 18. Прибавления. С. 221–230.
17. Панов Г. И. Суеверия и поверья в религиозно-нравственном отношении // Тульские епархиальные ведомости. 1864. № 14. Прибавления. С. 70–92; № 15. Прибавления. С. 120–129.
18. Пискарев И. Слово обличительное по случаю опахивания скота во время скотской чумы // Тульские епархиальные ведомости. 1863. № 12. Прибавления. С. 715–717.

19. Пятницкий Ар. Суеверия, поверья, приметы, заговоры, лечения и гадания // Тульские епархиальные ведомости. 1872. № 21. Прибавления. С. 262–269; № 22. Прибавления. С. 293–302; № 23. Прибавления. С. 326–336; 1873. № 2. Прибавления. С. 47–54; № 6. Прибавления. С. 223–229; № 7–8. Прибавления. С. 263–271.
20. Розов А. Н. О собирателях фольклорно-этнографических сведений (по материалам Оренбургских епархиальных ведомостей) // Традиционная культура. 2021. Т. 22, № 3. С. 136–148.
21. Розов А. Н. Фольклор и этнография на страницах журнала «Смоленские епархиальные ведомости» // Восточнославянская традиционная культура в научном наследии В. Н. Добровольского : Всерос. науч.-практ. конф. Смоленск: Свиток, 2011. С. 67–73.
22. Розов А. Н. Этнографические и фольклорные материалы на страницах журнала «Пензенские губернские ведомости». Неофиц. часть // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2007. Т. 33. С. 381–425.
23. Розов А. Н. Этнографические и фольклорные материалы на страницах журнала «Руководство для сельских пастырей» (1860–1917): аннотированный тематико-библиографический указатель // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2001. Т. 31. С. 334–400.
24. Русские фольклористы : биобиблиографический словарь XVIII–XIX вв. : в 5 т. / Российская академия наук, Институт русской литературы (Пушкинский дом); [под ред. Т. Г. Ивановой]. СПб.: Дм. Буланин, 2016–2020.
25. Сельский священник. О спиритизме // Тульские епархиальные ведомости. 1865. № 16. Прибавления. С. 149–161; № 17. Прибавления. С. 181–195; № 18. Прибавления. С. 231–245; № 19. Прибавления. С. 265–273; № 20. Прибавления. С. 296–310; № 21. Прибавления. С. 332–342; № 22. Прибавления. С. 372–379; № 23. Прибавления. С. 414–429.
26. Сельский учитель Тр. Мнимая колдунья // Тульские епархиальные ведомости. 1873. № 15. Прибавления. С. 80–86.
27. Тихвинский Ф. Во время скотского падежа // Тульские епархиальные ведомости. 1877. № 17. Прибавления. С. 183–193; № 20. Прибавления. С. 308–317; № 23. Прибавления. С. 420–428; 1878. № 2. Прибавления. С. 52–60.
28. Тихвинский Ф. Заклятый дом // Тульские епархиальные ведомости. 1882. № 3. Прибавления. С. 86–98; № 4. Прибавления. С. 136–142; № 5. Прибавления. С. 162–170.
29. Тихвинский Ф. Мертвые кости // Тульские епархиальные ведомости. 1880. № 18. Прибавления. С. 149–155; № 19. Прибавления. С. 185–192; № 20. Прибавления. С. 233–241; № 21. Прибавления. С. 270–277.
30. Тихвинский Ф. Народные тревоги // Тульские епархиальные ведомости. 1881. № 13. Прибавления. С. 13–25; № 14. Прибавления. С. 63–69; № 16. Прибавления. С. 123–136; № 18. Прибавления. С. 181–189.
31. Тихвинский Ф. Ночь на Ивана Купалы // Тульские епархиальные ведомости. 1879. № 20. Прибавления. С. 191–206; № 22. Прибавления. С. 281–292; № 23. Прибавления. С. 320–325; № 24. Прибавления. С. 343–348.
32. Тихвинский Ф. Очерки из жизни простонародья // Тульские епархиальные ведомости. Приложение. 1883. С. 1–48; 1884. С. 49–98.
33. Тихвинский Ф. Порченая // Тульские епархиальные ведомости. 1878. № 19. Прибавления. С. 198–205; № 21. Прибавления. С. 263–268; № 22. Прибавления. С. 288–292.
34. Тихвинский Ф. Спорынья // Тульские епархиальные ведомости. 1882. № 12. Прибавления. С. 363–374; № 13. Прибавления. С. 13–22; № 15. Прибавления. С. 83–91.
35. Федорова С. В. Фольклорно-этнографические материалы на страницах олонецких газет XIX – начала XX в // Живая старина. 2010. № 1. С. 6–9.
36. Яворский В. Лихорадки и их лечение народными средствами. Из этнографии Тульского края // Тульские епархиальные ведомости. 1906. № 22. Прибавления. С. 407–413.

References

1. AA 1863, ‘Zametki’ (Notes), *Tul'skiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 3, pp. 181–200. (In Russ.)

2. AA 1862, ‘Zametki i vypiski iz zhurnalov o narodnykh shkolakh’ (Notes and extracts from journals on public schools), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 1, pp. 49–53. (In Russ.)
3. AI 1872, ‘Sueveriya, pover'ya i primety’ (Superstitions, beliefs and omens), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 12, pp. 422–427. (In Russ.)
4. AP 1864, ‘Iz dnevnika prikhodskogo svyashchennika’ (From the diary of a parish priest), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 21, pp. 443–453. (In Russ.)
5. AP 1864, ‘Moya borba s narodnymi predrassudkami i nepokhvalnymi obychayami’ (My struggle against national prejudices and praiseworthy customs), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 23, pp. 522–535, no. 24, pp. 573–580. (In Russ.)
6. Bazhenov, I 1916, Narodnoye poverye o visokosnom gode i prep. Kassiyane Rimlyanine’ (Folk belief about leap year and Reverend Roman Cassians), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 1/2, pp. 8–13. (In Russ.)
7. Blagoveshchenskiy, V 1881, ‘Russkiye narodnyye obychai, predaniya i poverya, zapisannyye v Tulskoy gubernii’ (Russian folk customs, traditions and beliefs recorded in the Tula province), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 1, pp. 12–21. (In Russ.)
8. Bolgova, ON 2010, ‘Folkloro-etnograficheskiye materialy na stranitsakh “Arkhangelskikh yeparkhialnykh vedomostey” (1885–1900)’ (Folklore and ethnographic materials on the pages of “The Arkhangelsk Diocese Bulletin” (1885–1900)), *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki* (Vestnik of Pomor University. Series “Humanitarian and Social Sciences”), no. 3, pp. 61–65. (In Russ.)
9. Drozdov, N 1890, ‘Dlya chego pishutsya inogda knizhki (Nechto o “Koldunakh” g. Tikhvinskogo)’ (Why books are sometimes written (Something about the “Sorcerers” of Tikhvin-sky)), *Tserkovnyy vestnik* (Church Bulletin), no. 46, pp. 755–757. (In Russ.)
10. Ivanovskiy I 1863, ‘Ob opakhivanii – v Yefremovskom uyezde’ (About Plowing – in Efremov District), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 12, pp. 723–725. (In Russ.)
11. Kutepov, P 1876, ‘Maslyanitsa u prostago naroda’ (Maslenitsa among the common people), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 5, pp. 213–218. (In Russ.)
12. Matveyev, A 1908, ‘Pravoslavnyy russkiy pastyr i narodnyye suyeveriya’ (The Orthodox Russian pastor and folk superstitions), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 4, pp. 81–84. (In Russ.)
13. Mertsalov, M 1863, ‘Drugoye slovo po tomu zhe sluchayu’ (Another word for the same case), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 12, pp. 717–722. (In Russ.)
14. M-ov, K 1871, ‘Iz besed s derevenskimi nachetchikami’ (From conversations with village scribes), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 12, pp. 390–402; no. 14, pp. 58–67, no. 17, pp. 180–199. (In Russ.)
15. M-ov, K 1872, ‘Narodnyy vzglyad na bolezni i sposoby ikh lecheniya’ (The traditional view on diseases and their treatment), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 1, pp. 8–17, no. 2, pp. 44–51, no. 3, pp. 85–96, no. 8, 276–282, 14, pp. 45–52. (In Russ.)
16. NZ 1866, ‘O suyeveriyakh i predrassudkakh, vrednykh dlya nравственности народа’ (On superstitions and prejudices harmful to the morality of the people), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 15, pp. 81–91, no. 16, pp. 131–144, no. 18, pp. 221–230. (In Russ.)
17. Panov, GI 1864, ‘Suyeveriya i poverya v religiozno-nravstvennom otnoshenii’ (Superstitions and beliefs in religious and moral terms), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 14, pp. 70–92, no. 15, pp. 120–129. (In Russ.)
18. Piskarev, I 1863, ‘Slovo oblichitelnoye po sluchayu opakhivaniya skota vo vremya skotskoy chumy’ (The Condemnation word on the occasion of plowing of cattle during the plague of cattle), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 12, pp. 715–717 (In Russ.)
19. Pyatnitskiy, Ar 1872–1873, ‘Suyeveriya, poverya, primety, zagovory, lecheniya i gadaniya’ (Superstitions, beliefs and omens, conspiracies, cures and fortune-telling), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 21, pp. 262–269, no. 22, pp. 293–302, no. 23, pp. 326–336, no. 2, pp. 47–54, no. 6, pp. 223–229, no. 7–8, pp. 263–271. (In Russ.)

20. Rozov, AN 2021, ‘O sobiratelyakh folkloro-etnograficheskikh svedeniy (po materialam Orenburgskikh yeparkhial'nykh vedomostey)’ (On collectors of folklore and ethnographic information (based on the materials of the Orenburg Diocesan Gazette)), *Traditsionnaya kultura* (Traditional Culture), vol. 22, no. 3, pp. 136–148. (In Russ.)
21. Rozov, AN 2011, ‘Folklor i etnografiya na stranitsakh zhurnala Smolenskiye yeparkhialnyye vedomosti’ (Folklore and ethnography on the pages of the Smolenskiye Diocesan Gazette journal), *Vostochnoslavyanskaya traditsionnaya kultura v nauchnom nasledii V.N. Dobrovolskogo. Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* (All-Russian Scientific and Practical Conference), Smolensk, pp. 67–73. (In Russ.)
22. Rozov, AN 2007, ‘Etnograficheskiye i folklornyye materialy na stranitsakh zhurnala Penzenskiye gubernskiye vedomosti. Neofits. Chast’’ (Ethnographic and folklore materials on the pages of the Penza Provincial Gazette magazine. Unofficial part), *Russkiy folklor. Materialy i issledovaniya* (Russian Folklore. Materials and Research), St. Petersburg, vol. 33, pp. 381–425. (In Russ.)
23. Rozov, AN 2001, ‘Etnograficheskiye i folklornyye materialy na stranitsakh zhurnala Rukovodstvo dlya selskikh pastyrey (1860–1917). Annotirovanny tematiko-bibliograficheskiy ukazatel’’ (Ethnographic and folklore materials on the pages of the journal Guide for rural pastors (1860–1917). An annotated thematic and bibliographic index), *Russkiy folklor. Materialy i issledovaniya* (Russian Folklore. Materials and Research), St. Petersburg, vol. 31, pp. 334–400. (In Russ.)
24. Ivanova, TG (ed.) 2016–2020, *Russkiye folkloristy: biobibliograficheskiy slovar XVIII–XIX vv.: v 5 tomakh* (Russian folklorists. A biobibliographical dictionary of the 18th–19th centuries. In 5 volumes), Dmitriy Bulanin publ, St. Petersburg. (In Russ.)
25. ‘Selskiy svyashchennik. O spiritizme’ (Village priest. About spiritism)1865, *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 16, pp. 149–161, no. 17, pp. 181–195, no. 18, pp. 231–245, no. 19, pp. 265–273, no. 20, pp. 296–310, no. 21, pp. 332–342, no. 22, pp. 372–379, no. 23, pp. 414–429. (In Russ.)
26. ‘Selskiy uchitel Tr. Mnimaya koldunya’ (The Village Teacher, Tr. The imaginary Witch) 1873, *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 15, add., pp. 80–86. (In Russ.)
27. Tikhvinskiy, F 1877–1878, ‘Vo vremya skotskogo padezha’ (During the cattle plague), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 17, add., pp. 183–193, no. 20, pp. 308–317, no. 23, pp. 420–428, no. 2, pp. 52–60. (In Russ.)
28. Tikhvinskiy, F 1882, ‘Zaklyatyy dom’ (The Accursed House), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 3, pp. 86–98, no. 4, pp. 136–142, no. 5, pp. 162–170. (In Russ.)
29. Tikhvinskiy, F 1880, ‘Mertvyye kosti’ (Dead bones), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 18, pp. 149–155, no. 19, pp. 185–192, no. 20, pp. 233–241, no. 21, pp. 270–277. (In Russ.)
30. Tikhvinskiy, F 1881, ‘Narodnyye trevogi’ (National worries), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 13, pp. 13–25, no. 14, pp. 63–69, no. 16, pp. 123–136, no. 18, pp. 181–189. (In Russ.)
31. Tikhvinskiy, F 1879, ‘Noch na Ivana Kupaly’ (Midsummer Night), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 20, pp. 191–206, no. 22, pp. 281–292, no. 23, pp. 320–325, no. 24, pp. 343–348. (In Russ.)
32. Tikhvinskiy, F 1883–1884, ‘Ocherki iz zhizni prostonaroda’ (Essays from the life of the common people), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti. Prilozheniye* (Tula Diocesan Gazette. Supplement), pp. 1–48, pp. 49–98. (In Russ.)
33. Tikhvinskiy, F 1878, ‘Porchenaya’ (Damaged), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 19, pp. 198–205, no. 21, pp. 263–268, no. 22, pp. 288–292. (In Russ.)
34. Tikhvinskiy, F 1882, ‘Sporynya’ (Ergot), *Tulskiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 12, pp. 363–374, no. 13, pp. 13–22, no. 15, pp. 83–91. (In Russ.)
35. Fedorova, SV 2010, ‘Folkloro-etnograficheskiye materialy na stranitsakh olonetskikh gazet XIX – nachala XX v’’ (Folklore and ethnographic materials on the pages of Olonets newspapers of the 19th-early 20th centuries), *Zhivaya starina*, no. 1, pp. 6–9. (In Russ.)

36. Yavorskiy, V 1906, ‘Likhорадки и их лечение народными средствами. Из этнографии Тульского края’ (Fevers and their treatment with folk remedies. From the ethnography of the Tula region), *Tul'skiye eparkhialnyye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 22, pp. 407–413. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 26.11.2025
Одобрена после рецензирования: 12.12.2025
Принята к публикации: 12.12.2025

The article was submitted: 26.11.2025
Approved after reviewing: 12.12.2025
Accepted for publication: 12.12.2025